

МИТРОПОЛИТ ЕВГЕНИЙ (БОЛХОВИТИНОВ) И ЕГО РОЛЬ В НАУКЕ И ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.

И.В. БОРЗУНОВА

Воронежский государственный педагогический университет

e-mail: В_И_V@mail.ru

В статье рассматривается деятельность митрополита Евгения (Болховитинова) (1767-1837) – крупного ученого, церковного и государственного деятеля России конца XVIII–начала XIX вв. Прослеживается эволюция его научных знаний и вклад в развитие истории, библиографии, археологии. Представленная характеристика Евгения, как человека высокообразованного, показывает степень его участия в общественно-политической жизни страны как на провинциальном, так и на общегосударственном уровне.

Ключевые слова: воронежское краеведение, русская православная церковь XVIII–XIX вв., «Типографская компания» Н.И. Новикова, реформа духовного образования, восстание декабристов 1825 г., библиографические словари.

Митрополит Евгений (Болховитинов) историк, библиограф, общественно-политический деятель, один из крупнейших иерархов русской православной церкви, который «оставил по себе избыток разума и глубоких исследований о древности, сделался вторым Русским Нестором»¹.

Евгений родился в Воронеже 18 декабря 1767 г. в семье приходского священника и при крещении был наречен именем Евфимий. Обладая музыкальными способностями, он был зачислен в архиерейский хор при Благовещенском кафедральном соборе, в составе которого участвовал в отпевании Тихона Задонского. После смерти отца Болховитинов стал девятилетним главой семьи. Именно он подал рапорт на «построение деревянного дома на каменном фундаменте»². В 1777 г. Евфимий был зачислен во второй класс Воронежской духовной семинарии. Высоко оценив успехи Болховитинова в учебе, Воронежский епископ Тихон III (Малинин) в 1785 г. написал ходатайство митрополиту Платону (Левшину) о зачислении его в Славяно-греко-латинскую академию с тем, чтобы талантливый воспитанник затем вернулся в стены родной семинарии в качестве учителя. С легкостью и интересом осваивая учебную программу, Евфимий был допущен к посещению лекций в Московском университете. Помимо учебных занятий Е.А. Болховитинов принимал участие в работе университетской типографии, находившейся в ведении «Типографской компании», возглавляемой писателем и просветителем Н.И. Новиковым, которой принадлежала особая роль в распространении знаний и издании книг в России XVIII в. Д.И. Сперанский так характеризовал это время: «В ту пору, когда Болховитинов стал слушателем университетских лекций, деятельность новиковского кружка развивалась до высшей степени. Учащаяся молодежь была под сильным влиянием этого кружка»³. Под руководством Н.И. Новикова многие студенты университета, в том числе и Е. Болховитинов, занимались переводом на русский язык иностранных книг, которые затем печатались в «Типографской компании». Приобретенные в академии знания древних языков и литературы стали основанием будущей научной деятельности Болховитинова, а знание новейших языков, полученное в университете, давало ему возможность следить за ходом современной европейской науки. Годы обучения в Москве выработали в нем подлинное трудолюбие, способствовали формированию аналитического склада ума, целеустремленности, добросовестности и планомерности в научном поиске.

В конце 1788 г. после окончания академии Евфимий Алексеевич вернулся в Воронеж и был зачислен в штат духовной семинарии учителем риторики и французского языка-

¹ Данский А. Очерк жизни и ученых трудов Евгения, митрополита Киевского и Галицкого // Воронежский литературный сборник. – Воронеж, 1861. – Вып. 1. – С. 226.

² Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф. 29. – Оп. 124. – Д. 116. – Л. 64.

³ Сперанский Д.И. Ученая деятельность Е. Болховитинова // Русский вестник. – 1885. – № 4. – С. 526.

ка, а с сентября 1790 г. – богословия и философии. Передовые знания и навыки, приобретенные им за годы обучения в Москве, нашли свое воплощение в педагогической деятельности. По всем преподаваемым им дисциплинам молодой педагог составил учебные руководства, часть из которых он разработал на основе передовых европейских теорий Мосгейма и Рамбаха. Талант и организаторские способности выдвинули Болховитинова из ряда других учителей, и вскоре он был назначен префектом семинарии. Помимо этого Евфимий Алексеевич исполнял обязанности библиотекаря. Этому он уделял особое внимание: разобрал и систематизировал все книги, рукописные диссертации и школьные сочинения, которые лежали «без переплета, связанные в связки и не записанные в каталог»⁴. В 1792 г. Е.А. Болховитинов предпринял поездку в Москву, где приобрел для библиотеки 70 томов сочинений Вольтера, французскую энциклопедию и словарь Бейля. В результате под руководством Е.А. Болховитинова Воронежская духовная семинария, в 70-80-х гг. XVIII в. в учебном плане стоявшая не очень высоко, уже к началу 1790-х гг. достигла своего расцвета и стала одной из лучших в России.

Переняв опыт Н.И. Новикова, Евфимий Болховитинов становится инициатором организации в Воронеже литературного кружка (1792–1806 гг.), в состав которого входили учителя Главного народного училища, чиновники губернских учреждений, студенты и врач. Деятельность членов кружка способствовала улучшению системы образования в городе, повышению интереса различных слоев общества к литературе и театру. Главной их заслугой стало открытие в 1798 г. первой в Воронеже типографии⁵, которая сразу же стала выпускать научные работы членов кружка и популярную в то время литературу.

Помимо занятий педагогической и административной деятельностью в воронежской семинарии Е.А. Болховитинов продолжает свои исторические исследования, начатые еще в годы обучения в Москве. Так, в 1792 г. он заканчивает в черновом варианте работу над I и II частями своей «Российской истории». В письмах Евфимий Алексеевич так отзывался о своем труде: «О Российской истории не могу теперь сказать ни слова ... хочется мне ее похвалу заслужить, когда удастся. Некоторые мне уже аплодируют; но я на них не очень полагаюсь»⁶. Однако опубликовать ее не удалось, так как на окончательную обработку не хватало архивных документов, знаний и времени. Отказавшись от широких планов написания полной российской истории, Е.А. Болховитинов принимается за разработку местного материала – изучение Воронежской губернии. Результатом этой работы явилось вышедшее в 1800 г. «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии». Эта книга, основанная на многочисленных архивных материалах и рукописных источниках, положила начало изучению местной истории и принесла Е.А. Болховитинову заслуженное звание первого краеведа Воронежского края. Необходимо отметить, что «Описание» сохранило свое значение и по сей день, так как воронежский краевед В.П. Загоровский писал, что «ей присущи подлинно научный подход к излагаемому материалу, конкретная, в хорошем смысле слова, краеведческая направленность, высококачественное литературное оформление»⁷.

В этот период своей жизни Е.А. Болховитинов пришел к выводу, что оставаться человеком светским, занимая место префекта в воронежской семинарии, для него неприемлемо. 4 ноября 1793 г. он вступил в брак с дочерью липецкого купца Анной Расторгуевой и принял рукоположение в сан священника. 25 марта 1796 г. посвящен в протоиереи г. Павловска Воронежской губернии. Но его брак не был продолжительным – один за другим умерли трое детей, а в 1799 г. скончалась супруга. Болховитинов тяжело переживал семейную утрату и по совету своих друзей – графа Д.П. Бутурлина, статского советника П.И. Литке, историка и археографа Н.Н. Бантыш-Каменского – Евфимий Алексеевич переезжает в Санкт-Петербург. О дальнейших событиях он писал в письме от 12 марта

⁴ Николаев А.И. Евфимий Алексеевич Болховитинов, впоследствии Евгений, митрополит Киевский. Речь произнесенная на чрезвычайном заседании статистического Воронежского губернского комитета 18 декабря 1867 г. // Воронежские епархиальные новости. – 1868. – № 2. – С. 59.

⁵ ГАВО. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 140.

⁶ Письма к Селивановскому С.И. от 3 августа и 22 декабря 1793 г. // Библиографические записки. – 1859. – № 3. – С. 68.

⁷ Загоровский В.П. Три свидетельства о воронежской земле // Воронежский край XVIII века в воспоминаниях современников. – Воронеж, 1992. – С. 9.

1800 г. к директору училищ Воронежской губернии А.Г. Петрову: «1-го числа приехал я в Петербург. 2-е число употребил на то, чтобы инкогнито потаскаться по Петербургу, а 4-го переселился уже в монастырь. Четыре дня только я погулял бельцом, а 9 марта монахи, как пауки, в утреню опутали меня в черную рясу, мантию и клобук. Имя я себе выбрал Евгений»⁸. Вскоре он был назначен префектом и учителем в Александро-Невскую духовную академию, а также присутствующим в консистории. Архиепископ Санкт-Петербурга Амвросий нашел в его лице коллегу и помощника, в совместной работе с которым «в трудах был облегчаем, в затруднениях спокоен»⁹.

Уже в 1804 г. Евгений начал свое архипастырское служение – был посвящен в епископы Старорусского викария Новгородского, с 1808 г. перемещен епископом в Вологду, в 1813 г. – в Калугу, в 1816 г. – в Псков и пожалован архиепископом, а в 1822 г. определен митрополитом Киевским и Галицким.

Помимо этого Евгений принимал живое участие в разработке государственных реформ начала царствования Александра I. В 1802 г. именным указом он был назначен членом Санкт-Петербургского комитета благотворительного общества, целью которого была выработка правил устройства и деятельности благотворительных обществ «для уменьшения нравственных и физических зол, от каких страдают бедные»¹⁰. Болховитинову поручили разработать план по организации помощи убогим и престарелым. Однако основным аспектом деятельности Е.А. Болховитинова стало реформирование духовного образования, что было связано с общим переустройством всей школьной системы России в начале XIX в. Недостатки существовавшей, такие как нехватка учителей, проблемы преподавания учебных курсов, необходимость материальной поддержки и организации всего учебного процесса, были очевидны. Составление первого проекта духовно-учебной реформы было поручено Евгению. В 1805 г. он составил «Предначертание о преобразовании духовных училищ», где разработал учебную и административную части проекта. Болховитинов предлагал усовершенствовать учебные программы, ослабить засилие латыни, оставив ее только для богословия и философии, «да и оные лучше преподавать с переводом»¹¹, образовать в окружных академиях особое учебно-административное отделение или «ученое общество», которое должно было «поощрять богословскую ученость», издавать и рецензировать книги и учебные пособия, контролировать духовные школы. По своей сути проект носил консервативный характер и не был принят к реализации. Тем не менее основные его положения были учтены Комиссией духовных училищ 1808 г.

Во время восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади в Санкт-Петербурге Евгений вместе с митрополитом Серафимом, подвергая свою жизнь опасности, увещевал восставших не выступать против царя, за что был награжден украшенной драгоценными камнями панагией и удостоен рескриптом, в котором Николай I высказывал свою признательность за «служение ваше Церкви, Престолу и Отечеству, для которого вы подвизались ныне»¹². Митрополит Евгений входил в состав Верховного уголовного суда по делу декабристов. Здесь необходимо отметить, что Евгений не разделял взглядов декабристов на конституцию («Я не могу понять, может ли она быть в самодержавном правлении?»¹³) и на вопрос о равенстве, когда «в самом неодушевленном предмете вещественного мира, в одной вещи перед другой положено какое-нибудь преимущество самим Богом. Отсюда ж и почему могло произойти равенство в человеках, кои между собой кажутся разнообразнее всех существ»¹⁴.

Научная деятельность Евгения была обширна и многогранна. Он участвовал в издании «Географического словаря Российского государства» А. Щекатова и Л. Максимо-

⁸ Письмо Евгения Болховитинова к Г.А. Петрову // Русский архив. – 1873. – № 3. – Стб. 389.

⁹ Палицын П. Речь по случаю юбилея митрополита Евгения, произнесенная в Воронежском статистическом комитете 18 декабря 1867 г. // Филологические записки. – 1867. – №6. – С. 278.

¹⁰ Там же. – С. 277.

¹¹ Фаворов Н. Очерки догматического православно-христианского учения, записки профессора богословия в университете Св. Владимира. – Киев, 1867. – С. 141.

¹² Биография Евгения, митрополита Киевского // Митрополит Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви. – М., 1995. – С. II.

¹³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 1176. – Оп.1. – Д. 8. – Л. 1.

¹⁴ Собрание поучительных слов. – Киев, 1834. – Ч. 4. – С. 21.

вича, 59 статей из 7 томов которого принадлежат перу Евгения, а также в него было включено 193 из 219 страниц «Исторического, географического и экономического описания Воронежской губернии». В своих исследованиях Болховитинов показывал глубокое понимание сущности народного творчества. Он первый в русской литературе высказал мысль о его синкретизме: «Поэзия, музыка и пляска суть три самые древние дщери воображения человеческого, и не было народов, даже и между дикими, у коего не находимы были оные. Все народы, прежде нежели научились писать, имели уже песни»¹⁵.

Правительственный указ 1824 г. о разрешении повсеместных археологических раскопок и реставрационных работ под контролем Академии наук не мог не заинтересовать митрополита Евгения. В этом же году под его руководством были организованы раскопки фундамента Десятинной церкви, построенной после принятия христианства, результатом которых стало составление плана храма. Помимо этого на древнем городском валу были открыты Золотые ворота, а неподалеку от них – остатки Ирнинской церкви, сооруженной при Ярославе Мудром. Важное значение приобрели иконографические исследования митрополита. Желая изучить происхождение иконы с изображением Св. Софии, он в течение двух лет собирает огромную коллекцию одноименных изображений по всей стране. Евгений опубликовал один из первых опытов исторического обозрения древних русских напевов и крюкового пения – «О русской церковной музыке» (1821 г.). Митрополит проявил себя и как палеограф, опубликовав в 1818 г. в «Вестнике Европы» статью на открытую им грамоту князя Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Мстиславовича, пожалованную Юрьеву монастырю (древнейшую из русских грамот, уцелевших в подлиннике). Он определил ее датировку, дал объяснение неясных слов и выражений, провел анализ пергамента и чернил, которыми написана грамота.

Чем разнообразнее становилась исследовательская деятельность Евгения, тем чаще он соприкасался с вопросами исторического прошлого, тем сильнее была его потребность в сборе и систематизации архивных материалов. Болховитинов оказался в числе первых собирателей славянских древностей. Руководствуясь теми соображениями, что «архивские подлинники время от времени погибают, а потому нужно не упускать всего, что спасти можно»¹⁶, Евгений повсюду, где приходилось ему бывать, спешил привести в порядок местные рукописные материалы: разбирал библиотеки учебных заведений, объезжал монастыри и колокольни, приказывал доставлять к себе на архиерейскую квартиру всевозможные рукописные материалы. Каждой из епархий, архиереем которых он являлся, Евгений посвятил исторические исследования: «Исторические три разговора о древностях Великого Новгорода» (1808 г.), «О древностях Вологодских и Зырянских» (1813 г.), «История княжества Псковского гражданская и церковная» (1831 г.), «О древностях, найденных в Киеве» (1824 г.), «Описание Киево-Софийского собора и Киевской Иерархии» (1825 г.).

Особое место среди работ митрополита Евгения занимают «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви» (1818 г., с поправками 1827 г.) и «Словарь Русских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России» (1838 г.), который служил добавлением к первому. Значение их было сразу же высоко оценено литературной общественностью России. В предисловии издатель М. Погодин подчеркивал: «... Евгений сочинением двух словарей своих ... положил твердое основание истории и словесности русской»¹⁷. Книга содержала в себе 720 биографий, в числе которых биографии Г.Р. Державина, Д. И. Фонвизина, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева.

В 1834 г. митрополит благословил открытие университета в Киеве, ученый совет которого избрал Евгения своим почетным членом. Его первый ректор М.А. Максимович так писал своему другу П. Лебединцу: «С каким запасом для своих киевских изданий прибыл сюда Евгений. ... Я имел счастье пользоваться беседами многознающего Евгения и видеть его любовь к распространению знаний. В каком бы памятнике не оказалась потребность для моих лекций, я находил у него немедленное готовое пособие»¹⁸.

¹⁵ Азадовский М.К. История русской фольклористики. – М., 1958. – Т. 1. – С. 166.

¹⁶ Милоков П.Н. Главные течения русской историографической мысли. – СПб., 1913. – С. 206.

¹⁷ Болховитинов Е. Словарь русских светских писателей. – СПб., 1845. – Т. 1. – С. 1.

¹⁸ Максимович М. Письма о Киеве и воспоминания о Тавриде. – СПб., 1871. – С. 125.

Многие видные ученые и общественно-политические деятели XIX в., такие как Г.Р. Державин, Н.П. Румянцев, В.Г. Анастасевич, Д.И. Хвостов дорожили мнением митрополита Евгения и вели с ним обширную переписку, которая и по сей день служит неиссякаемым источником для разъяснения историко-литературных и исторических вопросов. Профессор богословия А.Д. Ивановский считал, что «переписка Евгения, самым неопровержимым образом свидетельствует о сильном его влиянии на ученых современников. Они обращались к нему то за советами, то за библиографическими справками»¹⁹.

Уделяя много времени своим научным исследованиям, митрополит Евгений не забывал и об обязанностях пастыря. Паства находила в нем редкое соединение ума, благочестия, мудрости, житейского благоразумия. Чтобы лучше понять и быстрее разобраться в нуждах народа, Евгений обычно лично принимал прихожан после утренней литургии. Его проповеди отличались ясностью, живостью, глубиной богословской мысли. В 1834 г. митрополит Евгений издал их полное собрание, которое имело в первую очередь практическое значение – «дать читателю проповеди на все воскресные и праздничные дни и случаи полного годового круга и тем представить полезное руководство простому пастырю церкви, который не может каждый раз готовить самостоятельные»²⁰.

Митрополит Евгений за свою семидесятилетнюю жизнь был свидетелем и участником многих важнейших событий в истории России. Он произносил похвальное слово Екатерине II; присутствовал при коронации Александра I и был пожалован алмазным наперсным крестом, а в Высочайшем рескрипте на сан митрополита Александр Павлович выразил уверенность в том, «что просвещенная опытность ваша (Евгений) и ученость в духе веры принесут плод во время свое и в пользу Церкви и Отечества»²¹. В 1826 г. при коронации Николая I был награжден орденом Андрея Первозванного. Более 20 российских и зарубежных университетов и научных обществ избирали его действительным и почетным членом.

23 февраля 1837 г. по обыкновению он отстоял раннюю литургию, после чего принимал посетителей и подписал более двадцати бумаг. Почувствовав себя плохо, он прилег и больше уже не вставал. В соответствии с завещанием останки покойного митрополита были похоронены в Сретенском приделе Киево-Софийского собора.

Многогранная деятельность Болховитинова ставит его в число передовых российских деятелей конца XVIII – начала XIX вв. На протяжении всей своей жизни Евгений воплощал в себе образец христианской праведности и светской учености. Будучи митрополитом, он проявил себя как истинный пастырь не только вверенных ему епархий, но и всего отечества. Однако творческий гений Евгения не позволял ему оставаться в стороне от научных изысканий. История, археология, палеография, библиография, фольклористика, герменевтика – вот лишь неполный перечень отраслей научного знания, к которым прикоснулась рука митрополита. Все это позволило современникам говорить о нем как «о живой библиотеке, живом архиве, Ломоносове начала XIX века».

MITROPOLITAN EUGENIE (BOLCHOVITINOV) AND HIS ROLE IN A SCIENCE, A CHURCH AND POLITICAL LIFE OF RUSSIA OF THE XVIII – XIX CENTURIES

I.V. BORSUNOVA

Voronezh State Pedagogical University

e-mail: B I V@mail.ru

This article is devoted to metropolitan Eugenie (Bolchovitinov) (1767-1837) – the greatest scientific, state and church figure of Russia of the XVIII – XIX centuries. Evolution of his science views and contribution to development of history, the bibliography and archeography is traced here. Eugenie's presented characteristic as a high-educated person, shows a degree of his participation in a political life of the country both on provincial, and at a nation-wide level.

Key words: Voronezh study of a particular region, Russian orthodox church of XVIII-XIX century, «Typographic company» N.I. Novikova, reform of spiritual education, revolt of decembrists 1825 year, bibliographic dictionaries.

¹⁹ Ивановский А.Д. Памяти высокопреосвященного Евгения, митрополита Киевского // Журнал министерства народного просвещения. – 1867. – № 12. – С. 701.

²⁰ Мальшевский И.И. Деятельность митрополита Евгения в звании председателя конференции Киевской духовной академии // Труды Киевской духовной академии. – 1867. – Т. 3. – С. 532.

²¹ Данский А. Очерк жизни и ученых трудов Евгения, митрополита Киевского и Галицкого // Воронежский литературный сборник. – Воронеж, 1861. – Вып. 1. – С.230.